

Глава V. Между красными и белыми (1920–1921 гг.)

1. Черные мстители

Белая армия стремительно откатывалась на юг. Махно не без оснований считал, что крушение белого движения — заслуга его повстанческой армии: «Золотопогонники чуть было не вошли в Москву, и если бы не повстанцы, то над революционной Россией уже давно развеялся бы трехцветный самодержавный флаг». 1

В район действия махновского движения входила Красная Армия. Красные рассматривали махновцев как военного противника. Даже когда махновские командиры вступали в переговоры с РККА о присоединении к ней, это заканчивалось расстрелом. Позднее большевики пересмотрели свою тактику и сумели добиться перехода в РККА некоторых повстанческих отрядов. 2

Несмотря на то, что реальная военная сила Махно значительно ослабла (армия была поражена тифом), красное командование продолжало опасаться батьки и решило пойти на «военную хитрость» — сделать вид, будто не было расстрела махновского штаба в ЧК, приказа предать его суду военного трибунала, «дела Полонского». Это устраивало и Махно. 5 января его армия вошла в Александровск. Вскоре туда же прибыли красные (В. Волковинский утверждает, что город первоначально заняли красные, и в нем установилось «двоевластие», но это противоречит воспоминаниям командовавшего ими Ф. Левинзона. 3). Начались переговоры комбрига Ф. Левинзона с Н. Махно и С. Каретниковым. «Главное, что отделяло, по мнению Каретникова, нас от махновцев и крестьянства, аграрная политика соввласти и то, что во главе Красной армии стояли руководители — те же самые офицеры, с которыми Махно, по его словам, ведет борьбу не на жизнь, а на смерть», вспоминал Левинзон. «На политические темы мы с вами говорить не будем, — подытожил Каретников. — Об этом сговорится наш Реввоенсовет с вашим Реввоенсоветом. Со стратегической стороны мы готовы занять определенный участок, ибо врагу нас один». 4

В это время, 7 января, Махно предложил для обсуждения текст программы движения в новых условиях — Декларации Революционной повстанческой армии (махновской). Документ интересен тем, что в его разработке не участвовали Аршинов и Волин. Он сохраняет анархистскую и, более того, синдикалистскую ориентацию. Махно считал, что основные вопросы жизни народа должен решить всеукраинский съезд: «Этот съезд покажет и решит все основные вопросы жизни рабочих и крестьян». До этого съезда армия отменяет все деникинские установления. «Меры коммунистического правительства, которые идут против

рабочих и крестьян также отменяются». Таким образом, если деникинские порядки ликвидировались полностью, то в отношении коммунистического правительства предлагался режим частичного подчинения. Какие меры коммунистов обращены «на пользу трудящихся», предлагалось решать собраниям рабочих и крестьян. В документе усилена синдикалистская составляющая анархизма: фабрики «становятся собственностью всего рабочего класса через посредство профсоюзов и стремятся объединить всю индустрию в единый организм». 5 Сохраняются требования вольных советов, соблюдения гражданских свобод, ликвидации ЧК. 6 Возможно, Махно считал эти требования приемлемыми для коммунистов хотя бы в местном масштабе, но это было не так.

Тем временем комбриг Левинзон предлагал внезапным террористическим ударом "«покончить» с верхушкой махновской армии» 7, но комдив Якир понимал, что из этой авантюры скорее всего ничего не выйдет, и предпочел другую тактику. Как ни в чем не бывало красное командование отдает 6 января Махно приказ — немедленно выступить на Польский фронт по маршруту Александрия — Борисполь-Бровары — Чернигов-Ковель. Идея этого приказа принадлежала Сталину. 8 Четкое указание маршрута движения не случайно — командирам РККА нужно было знать пункты, на которых можно будет разоружить остатки больной махновской армии.

Впрочем, большевики сами не очень верили в успех этой операции, уж слишком грубым был замысел. «Приказ является известным политическим маневром, и только, мы меньше всего надеемся на положительные результаты в смысле его выполнения Махно». 9 Через сутки, 9-го января, не дожидаясь ответа Махно, Всеукраинский ревком объявил его вне закона 14 января поступило требование разоружиться.

22 января Махно ответил на требования большевиков. «Повстанческая армия, имея перед собой не заслуги перед революцией, а только честно исполняя до сих пор свой долг тружеников, считает предложение со стороны советских войск о разоружении плодом печальных недоразумений, оскорбляющих повстанческую армию». Махно заявил о готовности «идти рука об руку» с РККА, сохраняя самостоятельность. 10 В это время более двух дивизий красных уже развернули боевые операции против махновцев, сохранивших боеспособность после эпидемии. «Было решено: предоставить повстанцам месячный отпуск... — вспоминал начштаба махновцев Белаш. — Со стороны Екатеринослава в Никополь вошел один советский полк, он занял город и начал разоружать тифозных махновцев... В самом же городе находилось 15 с лишним тысяч тифозных повстанцев. Наши командиры подвергались расстрелу, будь они больные или здоровые». 11

«Красная армия, вместо своей прямой задачи — преследования отступающего Деникина, сейчас занята повстанчеством, — комментировал события Куриленко, с июля 1919 г. сражавшийся в красной армии, а теперь вернувшийся к махновцам. — Я думаю, что она своими действиями заново организует его: это неизбежно. Создается положение, при котором террор и насилие над махновцами и населением только увеличат сопротивление». 12

Несмотря на разрыв, махновские командиры продолжали обсуждать возможность возобновления союза с красными. За это выступали Куриленко, Долженко, Миронов (брат

большевистского командарма Ф. Миронова). Последний считал. «Надо повстанцев сохранить для более позднего времени: мы еще покажем себя! Упрекать в советской службе не следует, ибо это не порок. Чем больше наших товарищей будет на этой службе, тем легче нам удастся изнутри двинуть 3-ю анархическую революцию». 13 Не исключено, что в проведении такой тактики Миронов рассчитывал на поддержку брата — неортодоксального большевика, добившегося больших успехов на службе в РККА.

Долженко, в принципе возражая против такой «инфильтрации» и критикуя политику Махно конца 1919 г., считал необходимым перейти к конструктивной работе в рамках большевистского режима: «Взорвать Советскую власть значить продлить борьбу внутри пролетарских групп города и деревни...Бряцать оружием и входить во властнические организации с целью взорвать их изнутри было бы весьма позорно и недостойно. С ними надо примириться раз и навсегда. Священной обязанностью теперь надо считать вопрос организации свободных коммун в советских условиях. В этом мы имеем достаточно опыта и должны показать деревне, насколько эффективно нужно устроить коллективную жизнь. Пусть даже эти коммуны будут нести бремя государственных налогов, подчиняясь власти...Надо проповедовать коллективизм, которому большевики выдали вексель чуть ли не неприкосновенности и массу привилегий. Мы должны оружие сдать в музей революции и организовать хоть сколько-нибудь свободных коммун, повторяю, в советских условиях». 14 Представление о том, что большевики позволят махновцам организовывать автономные небольшевистские коммуны, было конечно, весьма наивно. Долженко подвергся за свое «капитулянство» резкой критике и позднее пересмотрел свою точку зрения: «Как можно организовать коммуну, когда носа не показывай, когда за тобой, как за зайцем, охотятся красные стрелки...Бряцать оружием сейчас нехорошо. Но что нам делать, когда нас лишают самого дорогого — жизни...нас убивают! По-моему, село надо подчинить политической и экономической самозащите, надо организовать сопротивление». 15 Эта позиция и возобладала, но готовность вернуться к союзу с красными в более благоприятных условиях у большинства командиров осталась. Они поняли невозможность победы над большевиками, пока не началось антиавторитарное движение по всей стране. А пока перед махновцами стояла задача сохранения революционного очага. И они с ней справились.

Большевики рассчитывали на быстрый успех, ориентируясь еще и на настроения населения. Оно приветствовало Красную Армию как антиденикинскую силу. Красные, как и Махно, выступали за советскую власть. Продразверстка была почти неизвестна на Украине (введена здесь лишь в апреле 1919 г., всего за два месяца до падения власти большевиков), поэтому господство деникинцев представлялось много более тягостным, чем предстоящая большевистская власть. «Настроение в уезде определено в пользу советской власти. Наряду с этим есть и махновское течение. Присылка красных политработников может разбить их и достигнуть желаемых результатов. Крестьяне требуют компенсации взамен вывозимого хлеба, в первую очередь кузнечного угля для починки сельскохозяйственных орудий," 16 — гласит разведсводка за 25 января.

Но компенсация не приходила. Большевистская власть привычно забирала хлеб в центр, а на протесты отвечала репрессиями. В районе укреплялись чрезвычайные комиссии, милицеская система и даже отмененные уже в России комбеды (комнезамы). В первой половине февраля сквозь мажорный тон начинают пробиваться и критические нотки:

«Заметно недовольство продовольственной политикой, указывалось на низкую цену на хлеб, на низкие нормы, оставляемые для хозяйства». 17

Махновское движение вновь набирало силу. Бывшие повстанцы опять готовы были поддержать Махно, которого теперь зовут все больше не «батька», а «малой». Он по-прежнему верен идее вольного советского строя: «Мы сражались и будем сражаться за действительно неограниченную свободу, за вольный строй... — говорится в махновской листовке. — Если тебя твои комиссары гонят на нас, не стреляй, а присылай своих делегатов и узнавай, кто мы... Не верь комиссарам... Мы боремся за вольную жизнь без насильников-комиссаров, чекистов... Бросайте винтовки и переходите в братские объятия махновцев». 18 И переходили.

В феврале 1920 г. махновцы отбивались от частей трех дивизий (общей численностью около 20 тыс.). Но красным не сопутствовал успех. 21 февраля и 1 марта Махно нанес два поражения противнику в Гуляйполе и уклонился от ответных ударов превосходящих сил РККА.

С местным населением красные вели себя грубо, воскрешая недавние картины господства белых. В тоже время набранные из крестьян красноармейцы не проявляли энтузиазма в борьбе с махновцами: «Красноармейцы не очень сильно протестовали и быстро сдавали оружие, начальники же защищались до последнего, пока их не убили», — говорится в «дневнике жены Махно». 19 У командиров были основания отбиваться до последнего. К этому времени махновцы начали уничтожать всех носителей власти — командиров, чекистов, руководителей продразверстки, милиционеров, коммунистов, председателей комбедов.

Крестьяне снова пошли к Махно. Его мобильный отряд в случае необходимости обрастал многотысячной армией, которая внезапно нападала даже на крупные соединения красных. 21 февраля махновцы снова захватили Гуляйполе. 1 марта после небольшого рейда по округе батька опять застал в Гуляйполе красных и разгромил их. «Пленных же, предупредив, чтобы в третий раз не попадались в Гуляйполе, ибо живыми не отпустят, распустили». 20

Конечно, не всегда махновцы были столь добродушны. Красный и махновский терроры сплетались в единую вендетту: «Прибывши в Раздоры, узнали, что здесь красные отомстили невинным раздорцам за то, что нами было убито здесь пять коммунистов, — они расстреляли председателя, старосту, писаря и трех партизанов». 21 «Кавалерия бросилась в село, пехота осталась далеко сзади. Вскоре нам сказали, что наши захватили человек сорок. Мы въехали в село и на дороге увидели кучку людей, которые сидели, а некоторые и стояли, и раздевались. Вокруг них крутились и на лошадях, и пешие, наши хлопцы. Это были пленные. Их раздевали для расстрела». 22 Интересна реакция населения на казнь членов карательного отряда: «Селяне стояли и смотрели. Смотрели и радовались. Они рассказывали, как эти дни этот отряд хозяйничал в их селе. Пьяные разъезжают по селам, требуют, чтобы им готовили лучшие блюда, бьют нагайками селян, бьют, и говорить не дают». 23 Описание безобразий махновцев в Гуляйполе 7 марта более невинно.

В махновской армии поддерживалась дисциплина, достаточная для ведения эффективных боевых действий. Типичными провинностями считались самовольная расправа с пленными, раздевание убитых, подмена лошадей, самовольные отлучки. Типичными наказаниями, в зависимости от вины — спешивание, изгнание, расстрел. Наказания накладывались после обсуждения бойцами, по резолюциям частей. 24 Однако нервное напряжение Махновцы иногда снимали и алкоголем. Аршинов одобрительно пишет о готовности Махно выпить с бойцами. 25

Главным судебным органом махновцев в это время была «комиссия противомахновских дел» в составе С. Каретникова, Д. Попова (активного участника левоэсеровского выступления в Москве в 1918 г., с 1919 г. — анархиста) и Кузьменко. Комиссия выносила решения на основе опросов жителей: «Арестовали по доносу трех человек, но греки стали их горячо отстаивать, и мы их освободили». 26 Если позволяло время, процедура суда была еще более длительной: «Взятые в плен красноармейцы и командиры должны были пройти через руки комиссии в тесном контакте с членами культпросвета — которые выступали на митингах и последних агитировали. Что касается остальных лиц соработников, то комиссия решала на свою ответственность убедить подсудимых». 27 Конечно, такие суды-митинги с убеждением и оправданием подсудимых были редкостью, но сами оправдания по результату опросов населения — довольно типичны, что признает даже такой пристрастный свидетель, как И. Тепер. 28 В боевой обстановке пленных красноармейцев раздевали в целях снабжения махновских отрядов и для лишения противника боеспособности. Иногда, в озлоблении от неудач, в отместку пленных расстреливали. 29 Махновцы иногда преследовали и бывших повстанцев, решивших воспользоваться большевистскими амнистиями. 30

Счет расстрелянных махновцами шел на десятки человек в месяц (красный террор был более «массовидным»). Сам Махно признавал: «Да, мы агентов по подразверстке убивали, да, мы председателей комнезамов кое-где по пути расстреливали, как расстреливали мы также и только кое-где милиционеров... Следовательно, поскольку мы боролись с большевистской системой власти, мы боролись и с ее носителями, с агентами этих носителей и со всей их вооруженной защитой». 31

Фактически в районе существовало двоевластие. Органы и большевистской, и махновской властей действовали на подпольном положении. Местные большевистские органы докладывали: «Положение в Александровском уезде неблагоприятное. Вследствие постоянной угрозы Махно в некоторых волостях ревкомы работают нелегально. Были случаи убийств комиссаров, красноармейцев и разоружения воинских частей. Анархизм свил здесь крепкое гнездо и проявляется во всех волостях за исключением десяти (из сорока трех)... Количество «батек» и атаманов в некоторых местах превышает количество волостей, но все они ориентируются на Махно». 32 (Кто???)

В число носителей власти Махно включал членов комитетов бедноты, хотя сам создавал такие комитеты в 1917 г. Причина такой перемены — функции, которые возлагала теперь на комнезамы власть. Комитеты должны были помогать выявлению запасов хлеба у крестьян и информировать власти о настроениях в деревне. За это они получали часть хлеба. Такая структура не могла прийтись по вкусу Махно. Он рассылает председателям комнезамов такого рода послания: «Рекомендую немедленно упразднить комитет незаможных селян,

ибо это есть грязь». 33 Тех, кто не выполнял эту «рекомендацию», маховцы уничтожали. Не удивительно, что весной 1920 г. на I Всеукраинском съезде комнезаможей из 165 волостей Екатеринославской губернии были представлены только 26. 34 Влияние комнезамов в маховском районе было символическим. Они могли отчитаться только за 134 отобранных у крестьян винтовки на всю Екатеринославскую губернию (в Харьковской губернии этот показатель составил 1918 винтовок, в Полтавской — 1002, в Одесской — 27050). 35

За «преступления этой части бедноты другая, не пошедшая за большевизмом-ленинизмом часть бедноты должна была быть беспощадна к ней, — объясняет Махно свое отношение к комбедам, — беднота, как класс трудящихся, должна не только уметь сохранить силы своих рядов, но и уважать, и защищать в них принципы жизни — и в первую очередь из них принцип свободы и равенства мнений». 36

Вскоре маховская терпимость к иным мнениям подверглась неожиданному испытанию. С «батько» захотели заключить союз белые. К этому времени руководители отступившей в Крым части белого движения начинали понимать, что они ведут борьбу не с мифической анархией, а с четко организованной и упорядоченной силой большевизма, уничтожающей любое свободомыслие. Следовательно, в борьбе с этой грозной силой необходимо было объединиться со всеми антибольшевистскими движениями. Представитель штаба Врангеля при Крымской группе полковник Нога докладывал: «После Юшуньских боев противник отступил от Перекопского перешейка на север, и мы почти потеряли с ним связь; объяснение этого: на Украине в тылу красных поднялось восстание крестьян во главе с Махно, есть много и других партизанских отрядов, которые не дают покоя красным. И генерал Шиллинг, и генерал Слащов смотрят на эти явления весьма доброжелательно, но, не зная, как на это смотрит Ставка, конечно, мер по контакту с восставшим Махно и другими, естественно, не принимают... По-моему, сейчас настолько серьезный момент, что нашим девизом должно быть. «Кто против красных — все с нами». 37 Белый режим в Крыму предпринял несколько попыток установить контакт с Махно. Но когда врангелевские посланцы наконец попали к нему, Махно приказал их казнить, чтобы крестьянская масса не заподозрила его в контактах с «помещиками». Социальные стереотипы были уже слишком сильны и диктовали правила игры.

Гораздо больший успех имела другая попытка заполучить Махно в союзники. В апреле 1920 г. анархистская группа «Набат» на своем совещании пришла к выводу о том, что необходимо превратить маховское движение в орудие реализации своих идей. К Махно была направлена делегация в составе анархистов А. Барона, А. Суховольского и И. Тепера с предложением «прекратить бессмысленные и бесцельные переходы с одного места на другое» и основать постоянную безвластную территорию. 38 Несмотря на бесцеремонный тон этого «указания» и его безграмотность с военной точки зрения, Махно любезно принял прибывшую 12 июня в район военных действий делегацию набатовцев. Он с 1919 г. относился к «Набату» как к «своей» организации, и возможность распространения влияния движения на другие территории с опорой на ячейки «Набата», разбросанные по Украине, была весьма соблазнительна.

Между тем, сам «Набат» планировал полностью подчинить движение своему влиянию и в случае необходимости даже заменить Махно на кого-нибудь другого: «Самый острый вопрос, который встал перед ними (Имеются в виду набатовцы; уместнее было бы написать «нами», так как автор этих строк Тепер принимал живейшее участие в заговоре — А. Ш.), выражался в том, чтобы путем усиления и расширения политическою кругозора многих командиров настолько поднять их авторитет в общей массе повстанцев, чтобы значительно ослабить и уменьшить безграничную власть самого Махно, а в лучшем случае заменить его кем-нибудь другим». 39

Однако выяснилось, что «кругозор» махновских командиров вовсе не был таким «узким», как рассчитывали набатовцы. В состоявшейся дискуссии махновцы выступали «на равных» с городскими анархистами.

Выступая от лица махновцев, Долженко так характеризовал социальные корни большевизма: «Расширение по Марксу правительственной деятельности в настоящее время усиливает ряды коммунистической партии, как упражнение укрепляет тело человека. Это верно. Но расширение функций государства, как вы знаете, увеличивает силу бюрократии, партийной или административной, ...которая является особой группой...Большевики стали отщепенцами, хотя они и выдвигают лозунги пролетариата. Государство стало хозяином орудий производства и блажителем индустриального пролетариата, которого фактически у нас нет. Это маленькая группа, во имя которой издаются законы, и которая, вместе с партией, является особой группировкой над пролетариатом». 40 Исходя из своего социального опыта, махновцы отрицают революционный потенциал значительной части пролетариата, связанной прежде всего с крупными предприятиями. Это мнение, предвосхитившее некоторые идеи лево-социалистических мыслителей второй половины XX в., не распространяется на весь пролетариат — его лозунги махновцы по-прежнему считают революционными. Без рабочих (прежде всего связанных с крестьянством производителями потребительской продукции) невозможна «третья революция» — свержение власти бюрократии. Концепция «третьей революции» означала шаг в сторону от идеи «революционного фронта». Раскол «революционного фронта» большевиками означал, что махновцам не удалось избежать столкновения с той частью трудящихся, которые шли за большевизмом. Находя свое объяснение «контрреволюционности» части пролетариата, махновцы оказываются и перед необходимостью некоторого изменения стратегии (впрочем, как показывают последующие события, идея «революционного фронта» также осталась в их арсенале). Если раньше махновцы стремились сначала в союзе с красными разгромить белых, а потом вступить с большевиками в борьбу за массы, то теперь, несмотря на сохранение белой угрозы, на первый план они ставят антибольшевистские задачи «третьей революции».

Оценивая перспективы «третьей революции», Долженко не сводит ее к успехам махновской армии: «Мы двигатели 3-й революции и создатели новых лозунгов, мы среди борющихся классов являемся как бы центральным, революционным бродилом, которое приводит в движение угнетенное многомиллионное крестьянство...Наше революционное бродило, приводящее в движение крестьянские группы, не способно дать определенное направление этому движению. Нас мало для того, чтобы приступить к созидательной работе, да и глупо теперь, когда не закончена разрушительная работа, за это браться.

Занятие района не может уничтожить власть...Третью революцию может создать народ, но, ни в коем случае, наша армия». 41 Таким образом махновцы доказывали набатовцам, что занятие постоянного района не является самоцелью (движение уже имело подобный опыт). В сложившихся условиях тотальной войны социальное строительство все равно невозможно. Для победы движения необходимо его распространение на всю страну. И здесь махновцы рассчитывали не на военную победу, а на социальные организации в городах, способные выбить из-под большевиков хотя бы часть социальной опоры: «Сохранив профессиональные союзы и экономико-хозяйственные организации, мы должны вести неустанную борьбу за счастье неимущего класса Октябрьская революция создала целую сеть таких организаций. Нам только надо очистить их от политического влияния большевиков, и тогда они станут нашими, социалистическими». 42 Таким образом махновские идеологи показали, что они не замыкаются на партизанских методах борьбы и признают важную роль синдикализма в победе революции. Но здесь ключевую роль должны сыграть городские анархисты. «И вот, мы будем бродить по селам, будируя сознание крестьянства, а вы уходите на заводы и также будите уснувшие страсти рабочих, выдвигая их прямую задачу-социализацию орудий производства...Не согласны на этом поприще вместе работать — мы с вами порываем связи навсегда и будем считать вас, как обособленную группировку в анархическом организме». 43

Такая стратегия противоречила планам набатовцев — их влияние в городах было недостаточно для развертывания влиятельного синдикалистского движения. «Вначале Барон возражал, — вспоминал Белаш о ходе дискуссии. — Но под конец признал, что необходимо городским анархическим организациям влиться в профсоюзы, добиваясь советской трибуны, что махновщина должна остаться центральным, революционным бродилом на селе. В отношении политического руководства махновщиной и организации чуть ли не анархической партии с руководящими тенденциями, он высказал уверение, что, рано или поздно, мы к этому сами придем». 44 Таким образом набатовцы, взяв на себя ответственность за активизацию движения в городах, продолжали настаивать на подчинении Махновского движения более широкой политической организации. Итог попыток пришлых анархистов возглавить движение подвел сам Махно: «Ваше дело культурничать, и баста». 45 После этого Барон покинул район военных действий.

В это время у махновцев сохранялась собственная политическая организация, которая не собиралась подчиняться «Набату» по крайней мере до того, как его влияние на ход революционных событий не возрастет. Ядром этой организации был Союз анархистов. 46 Перед боевыми операциями Махно советовался не только со своим ближайшим окружением, но и с бойцами: «Много наших хлопцев стояли за то, чтобы дать бой, но много было и против. Врагов было значительно больше, да и в нашу задачу не входило давать, пока еще, бои красным, если на это нет жгучей необходимости». 47 Это не снижало, а повышало боеспособность армии Махно — бойцы лучше понимали смысл операции и сражались с большим воодушевлением. В комплектовании командного состава назначенчество продолжало сочетаться с выборностью. 48

При Махно сохранялся и коллегиальный политический орган — Реввоенсовет (РВС), или совет революционных повстанцев Украины (махновцев). Он был избран летом 1920 г. на собрании комсостава. В него вошли Махно, Белаш, Калашников, Куриленко, Каретников, а

позднее кооптированы Аршинов и Попов. При РВС были созданы три отдела — оперативный (Махно, Калашников, Белаш), в подчинении которого находились штабы частей, организационный (Куриленко, Каретников), занимавшийся штатами и административно-хозяйственным контролем, и культурно-просветительский, который осенью возглавил Аршинов. Орготделу подчинялась также Комиссия противомановских дел (Каретников, Попов, Кузьменко). 49

В задачи мановского культпросвета входило участие в судебных мероприятиях, активная агитация на крестьянских митингах, а также просветительская работа. Так, например, в «Дневнике жены Махно», рядом с описанием сцены пьянства есть и такая запись: «11 марта вечером был спектакль, посвященный памяти Т. Г. Шевченко. Наших там было много. Все прошло хорошо». 50

Тем временем обстановка в районе боевых действий ухудшалась. После разгрома мановцами стрелкового полка у Марьинки 25 апреля против партизан было решено бросить части Первой конной армии. Широким фронтом они двинулись через район. После нескольких столкновений Махно в мае уходит на север, к Изюму. Но в районе осталась сеть военных организаций, готовых в любой момент поддержать мановскую мобильную группу. Как только кавалерийская масса Первой конной ушла из его района, Махно вернулся туда и немедленно обрел мощную армию. Причиной этого чуда была все та же сеть местных боевых организаций. Исследователь военного искусства Махно Н. Ефимов пишет: «Это были крестьяне, вооруженные винтовками или каким-либо другим оружием. Они не уходили с Махно, а оставались в том или другом своем селе или волости и представляли ячейку, которая занималась охранением своего района...Вот если явится в ее район продорган советской власти, какой-либо реквизиционер или разведывательная часть, желающая получить сведения о мановцах, то дело этой ячейки их уничтожить и сообщить о расположении красноармейских частей, расквартированных в их районе, главному отряду. Когда политический момент был удачен для Махно, то эти ячейки разбухали, принимали в свои ряды добровольцев и все время ими пополнялись». 51

Благодаря этой корневой сети мановская армия и снабжалась. Мановцы заранее сообщали крестьянам несколько мест, где для них должен быть готов ужин. Если мановцы нуждались в лошадях, но отбирали их преимущественно у тех хозяев, которые имели свыше трех лошадей. 52 Крестьяне хранили боеприпасы мановцев и ухаживали за ранеными. Сила этой корневой системы имела и обратную сторону — армия Махно резко ослабевала за пределами своего района.

2. Последний союз

В июне операции мановской армии против тылов Южного фронта были успешны. Было разбито несколько полков красных, тыл 13-й армии оказался в критическом положении. Красные были бессильны сделать что-нибудь. Им оставалось только обстреливать мановские митинги из артиллерии. И вдруг Махно уходит из района.

Причиной стало весенне-летнее наступление Врангеля. Махно увидел, что, разгромив тылы красных, он облегчил успех белой армии. Почувствовав силу, белые приступили к репрессиям: «Противник забирает скот и хлеб. Проводит насильственную мобилизацию по 41-й год. Уклоняющихся порют и расстреливают," 53 — гласит разведсводка 42-й дивизии. Естественно, махновцы не желали способствовать такой политике. 27 июня Махно писал в приказе своим войскам: «В интересах нашей армии уйти на время из пределов бело-красных позиций, дав им возможность сражаться до тех пор, пока мы не соберемся со своими силами». 54

В июле-сентябре Махно предпринял длительный рейд на север — в Изюмский уезд и далее почти до Харькова. По пути махновцы раздавали крестьянам хлеб из продовольственных складов (своего рода продрозверстка наоборот), громили инфраструктуру военного коммунизма. Авторитет Махно рос теперь уже не только в его родном районе.

В это время врангелевцы заняли Гуляйполе. Махно решил, что единственным способом освобождения его столицы может быть союз с красными против Врангеля. Против союза с большевиками выступило большинство гражданских анархистов, за — большая часть комсостава. 55 Предложение о союзе, переданное махновцами 27 сентября, было немедленно принято руководителями Южного фронта.

1 октября Махно в обращении к действующим на Украине повстанцам призвал их прекратить боевые действия против большевиков. «Оставаясь безучастными зрителями, — говорилось в нем, — украинские повстанцы помогли бы воцарению на Украине либо исторического врага — польского пана, либо опять царской власти, возглавляемой германским бароном». 56 2 октября в Старобельске было подписано соглашение красных и махновцев. Его подписали М. Фрунзе, Б. Кун, С. Гусев с одной стороны и В. Куриленко и Д. Попов — с другой. Политическую часть соглашения заверил представитель Украинского правительства Я. Яковлев. В соответствии с соглашением между махновцами и красной армией прекращались военные действия, на Украине объявлялась амнистия анархистам и махновцам, они получали право на пропаганду своих идей без «призывов к насильственному свержению советского правительства», на участие в советах и в выборах на V съезд Советов, намеченный на декабрь. Стороны взаимно обязались не принимать дезертиров.

Махновская армия переходила в оперативное подчинение советскому командованию с условием, что «сохраняет внутри себя установленный ранее порядок». 57

Махновцы изложили свои предложения по дальнейшему сосуществованию с большевиками: «Ввиду того, что одной из существенных сторон махновского движения является борьба за самоуправление трудящихся масс у себя на местах, повстанческая армия махновцев выдвигает 4-й пункт политического соглашения, а именно: организация в районе действия махновской армии местным рабоче-крестьянским населением вольных органов экономического и политического самоуправления, их автономия и федеративная связь с государственными органами Советской Республики». 58 Большевики обещали подписать и 4-й пункт, но оттягивали подписание под предлогом необходимости согласования с Москвой. 59 Переговоры по поводу нового пункта велись вплоть до нового разрыва отношений между махновцами и большевиками. До 16 октября соглашение было

ратифицировано президиумом ЦИК Украинской советской республики. 61 От командования Южного фронта махновцы получили 100 миллионов рублей 62 — довольно скромную по тем временам сумму, которая воспринималась, скорее, как акт доброй воли, чем реальная помощь союзнику.

Часть махновцев категорически не поддержала этот союз. Отряды общей численностью 8 тысяч человек (у Махно осталось 13 тысяч человек) не пошли за Махно. 63 «Спустя некоторое время Каменев, Бондаренко, Пархоменко, Фомин и другие писали нам, примерно, следующее: «Мы не хотели мира с большевиками, которые способны обмануть. Мы не желаем проливать свою кровь на Врангелевском фронте лишь потому, что нашими плодами воспользуются большевики. Мы не признаем их революционерами и боремся с ними, как с государственниками, властителями и законниками. Желаем вам успеха в деле разгрома Врангеля и умоляем не ложить пальцы в рот большевикам — откусят», 64 — вспоминал Белаш о пророчестве ушедших. Несмотря на отказ от союза с красными, отколовшиеся отряды с 10 октября прекратили активные боевые действия.

Во второй половине октября махновцы прорвались в тыл Врангеля и взяли свой район под контроль. 29 октября крупные силы красных прорвали фронт белых на Каховском плацдарме и вышли в глубокие тылы Врангеля. Его армия спешно отступила в Крым. В Махновский район, который в это время распространялся на 32 волости 65, пришел мир.

1 октября член коллегии ВЧК В. Манцев обратился к Ф. Дзержинскому: «Обещал освободить Волина и Чубенко. Согласны ли Вы на это? Если да, то освободите, временно оставив их в Москве. Об освобождении уведомьте немедленно». 66 Анархисты были освобождены и развернули свою агитацию по Украине, приняли участие в выборах на очередной всеукраинский съезд советов. «Набат», поддерживаемый авторитетом и ресурсами махновского движения, укрепился организационно, создал секретариаты во многих городах Украины, распространял махновские материалы, установил контакты с предприятиями. 67 На 1 декабря был назначен всеукраинский съезд анархистов в Харькове. Он был санкционирован властями, на него рассылались приглашения российским анархистам Е. Ярчуку, Г. Максимова и др. 68.

В Харькове работало махновское представительство. Первоначально в него входили Хохотва, Чарин и Клейн, а с 9 ноября более влиятельные деятели движения — Буданов, Таратута и Попов. В телеграмме заместителя начальника Украинского ревкома Балицкого Дзержинскому говорилось о махновском представительстве: «Даже в Харькове они имеют успех. Вчера только (телеграмма отправлена 22 ноября) прекратились забастовки на паровозостроительном заводе, вызванные махновской агитацией на почве острого продовольственного кризиса». 69 Понятно, что большевики не могли долго терпеть существование легальной махновской агитации — рабочие могли перейти на сторону анархистов. Но пока Махно нужен был в качестве военной силы против Врангеля, ВЧК приходилось выжидать.

Махно именовался теперь председателем Революционной повстанческой армии, а ее командующим стал С. Каретников. 70 Таким образом Махно не попал в формальное подчинение к красному командованию.

Как только в районе прекратились военные действия, там была установлена советская власть махновского типа. Был созван волостной Совет (именовался также Исполнительным комитетом) — временный делегированный советский орган, в который вошли помимо анархистско-беспартийного большинства 20 эсеров и 5 коммунистов. 71 Секретарем Совета до 11 ноября был Попов, а затем — П. Рыбин.

В район прибыло около 100 анархистов, занявшихся культурно-просветительской работой. 72

В ноябре гуляйпольцы несколько раз собирались на сход, разрабатывая проект положения «О вольном трудовом совете». Окончательно положение было утверждено Советом 25 ноября, накануне нападения красных на район. Советы провозглашались «вольными» органами самоуправления трудящихся (крестьян, не эксплуатировавших бедноту, и рабочих) и должны были действовать в строгом соответствии с наказами избирателей. Запрещалось избрание в Советы членов партий. Перевыборы в Советы должны были проходить каждые 6–12 месяцев. Положение повторяло идеи, уже разработанные в программных документах движения, несколько конкретизируя их.

7 ноября собрание рабочих и служащих Гуляйполя решало вопросы социального регулирования. Постановили, «предприятия должны отдать часть производства в кооператив для распределения между всеми членами кооператива». 73 Кооператив, созданный в июне при профсоюзе 74, был своеобразной кассой взаимопомощи и механизмом уравнительного перераспределения среди трудящихся. Однако рыночные отношения таким образом не отменялись. Рабочим обеспечивался прожиточный минимум (причем не в натуральной форме). Они приобретали муку на связанной с кооперативом мельнице «Кемах» по льготным ценам. Цены (льготные для местных рабочих и более высокие для всех остальных) определяло собрание работников мельницы (там тоже существовало самоуправление). 75 То же собрание трудящихся 7 ноября избрало в волостной совет трех представителей. 76

В районе сохранялась производственная демократия. 28 октября, например, собрание рабочих и служащих Гуляйпольского завода «Богатырь» обсуждало вопросе приобретения необходимых для возобновления работы материалов и приглашении дополнительной рабочей силы. Приобретение материалов было поручено фабрично-заводскому комитету совместно с профсоюзом и заводуправлением. Таким образом на заводе существовала разветвленная система органов управления и самоуправления, которая искала выход из кризиса в тяжелейших условиях гражданской войны. 77

15 ноября Гуляйпольский Совет обсуждал перспективы «созидательной работы анархии» в районе. Однако высказывались и скептические мнения: «Большевики никогда не позволят нам самоуправляться, не допустят, чтобы в государственном организме было место, зараженное безвластием». 78 Это заседание приняло решение готовиться к отпору возможному большевистскому вторжению. 79

Упор во внутренней политике Махно в этот период делался на просвещении. Волин так формулировал принципы махновской просветительской политики этого времени:

«Компетентность преподавания под контролем со стороны рабочих, приоритет не накопления знаний, а навыков развития свободной личности, способной бороться за справедливое общество и жить в нем, независимость школы от церкви и государства». 80

Во главе культурно-просветительского отдела Совета встал вернувшийся в район Аршинов. 81 Было принято положение о культпросвете, которое определяло, что членом этого отдела «может быть всякий товарищ, разделяющий принципы махновского движения, выраженные в декларации Реввоенсовета армии от 20 октября 1919 г. При этом поведение его в прошлом и настоящем должно отвечать принятому в отделе уровню». 82 Таким образом отдел должен был превратиться в безупречное в моральном отношении анархистское ядро (ибо декларация носила анархистский характер), которое могло бы приступить к решению важнейшей задачи на пути к анархическому обществу — изменению мировоззрения и культурного уровня людей. Анархисты читали крестьянам и рабочим лекции об истории американского рабочего (то есть социалистического) движения, о задачах профессиональных союзов (организаций трудящихся), Лекции были выдержаны в анархо-синдикалистском духе: «Рабочие союзы (будут — А. Ш.) неизбежно постепенно отстранять государственные органы от участия в производстве». 83 Эта позиция, предполагала постепенность ликвидации государственности и перехода к социализму, что вполне соответствовало той реальности, в которой оказалось движение — анархистский анклав в формирующемся тоталитарном государстве.

В районе открывались новые школы, готовились педагогические эксперименты по системе анархиста Ф. Феррера. Учителя содержались крестьянами, но грамотные повстанцы и сами участвовали в преподавании. В программу школы входили в основном гуманитарные предметы: политэкономика, история, теория и практика анархизма и социализма, история французской революции (по Кропоткину) и революционного повстанчества в русской революции. Вновь начал работу махновский театр, ставивший пьесу «Жизнь махновцев». 84

Готовились и социальные преобразования — махновцы надеялись, что мир с большевиками продлится по крайней мере 3–4 месяца. На 15 ноября был назначен районный крестьянский съезд, но 13 ноября он был отложен из-за обострившейся обстановки. 85

Несмотря на заключенное перемирие, наученные горьким опытом лидеры движения относились к коммунистической партии с большой настороженностью и не отказывались от критики в адрес большевиков. 13 ноября Совет постановил, что необходимо требовать прекращения репрессий против меньшевиков и анархистов и освобождения их. 86 Несмотря на прежние разногласия и конфликты, махновцы вступились за социал-демократов, забыв, правда, об эсерах.

Цвет махновских войск (2400 сабель, 1900 штыков, 450 пулеметов и 32 орудия)⁸⁷ под командованием Каретникова (сам Махно был ранен в ногу) был направлен на фронт. Одновременно началась дополнительная мобилизация в РККА, к которой крестьяне отнеслись более благосклонно в свете союза красных и Махно. Крестьянское ополчение приняло участие в штурме Перекопа, а кавалерия Каретникова и отряд пулеметчиков Ф. Кожина — в форсировании Сиваша, который переходили также четыре красные дивизии. Общение Каретникова с Фрунзе не было вполне приятным — махновцы привыкли, чтобы им

разъясняли приказы, советовались в разработке плана боевых операций. Тем более, что предыдущий опыт взаимодействия с большевиками не располагал к доверию: «Видимо, махновцы не совсем доверяли мне», 88 — вспоминает командующий фронтом. Переговоры затрудняло и то, что большевики опять не выполнили соглашение относительно снабжения махновцев. Как пишет комиссар штаба фронта А. Осинкин, Каретников «говорил, что не может выступить, потому что армия чего-то не получила. «Судя по предыдущему опыту этим «чем-то» могли быть, например, боеприпасы. Фрунзе попытался приструнить Каретникова: «Скажите, как поступают в войсках Махно с тем, кто отказывается выполнить распоряжение вышестоящего начальника?» На что Каретников ответил: «Этого у нас не бывает... У нас в войске революционная дисциплина и все приказы обсуждаются с начальниками частей». 89 Фрунзе пришлось признать в общении с махновцами принцип обсуждения с подчиненными своих приказов. После того, как разногласия были урегулированы, кавалерия Каретникова и пулеметная рота Кожина начали переходить Сиваш.

Белые не смогли выдержать внезапного удара махновцев и красных со стороны Сиваша. Они не думали, что значительные силы противника смогут пройти через это ледяное болото. Оборона Врангеля рухнула. Махновцы вышли к Юшуню, в тыл укреплений Перекопа, а после эвакуации остатков белой армии расположились в районе Евпатории.

Быстрая победа над Врангелем приблизила новые испытания для Махновского движения. Один из командиров Г. Василевский говорил 15 ноября П. Аршинову: «Конец соглашению! Ручаюсь, что через неделю большевики будут громить нас». 90

13 ноября Гуляйпольский Совет постановил «довести до сведения командования Южного фронта о том, что красное командование на фронте недружелюбно относится к командованию Революционной повстанческой армии (махновцев) на почве симпатии красноармейцев к командованию Революционных повстанцев (махновцев) и желания их перейти в ряды повстанчества. Красное командование не старается все назревшие вопросы разрешить мирным путем, а обострить их». 91

3. Последняя война

Уже 17 ноября, на следующий день после ликвидации Южного фронта, Фрунзе отдал приказ: «Украинскую повстанческую армию передаю в оперативное подчинение командарма 4-й, которому иметь в виду предстоящую переброску армии совместно с 9-й стрелковой дивизией на Кавказ». 92 Это прямо противоречило старобельскому соглашению, в соответствии с которым армия Махно передавалась лишь в оперативное подчинение Южному фронту и, следовательно, не должна была отрываться от родных мест. Переброска махновцев на Кавказ означала бы прекращение их существования как самостоятельной политической силы.

Гуляйпольский район также остался бы беззащитен перед лицом карательной машины большевиков. Тем не менее махновский штаб всерьез обсуждал возможность похода в поддержку Кемаля в Турцию. 93 Одновременно Фрунзе отдал распоряжение предотвратить

возможный прорыв махновцев из Крыма. В тоже время в подготовке удара против махновцев царила неразбериха: «Крым от материка изолирован двумя кавалерийскими дивизиями... — докладывал Дзержинскому Балицкий. — Вчера на совещании решили так: не выпуская Каретникова из Крыма, окружить надежными частями — (киргизской бригадой, курсантами и другими) Гуляйпольский район, затем снестись с Фрунзе или Манцевым, который организует ликвидационную группу». 94 Таким образом планы действий РККА и украинских чекистов разрабатывались самостоятельно и согласовывались на ходу.

20 ноября Махно отклонил требование двигаться на Кавказ и предложил провести переговоры для улаживания противоречий между сторонами, усилившихся после нескольких стычек между махновскими и красными подразделениями. Тогда же от секретного сотрудника ЧК махновское командование узнало, что в ближайшее время следует ждать нападения на Гуляйполе. 95 23 ноября махновцы задержали в Гуляйполе 9 агентов красной разведки. Белаш вспоминает: «По чекистской линии из Харькова группа Мартынова (40 человек) была командирована в Гуляйпольский район со специальным заданием — разложить изнутри махновщину, а в случае неудачи — террористическими актами снять отдельных ее руководителей. Среди Мартыновцев из Харькова была наша группа человек 10, руководимая анархистом и бывшим адъютантом Чередняка и Шубы, Мирским. Она посылала в штаб секретные сводки, и события предупреждались раньше, чем вполне созревали». 96 Махновцы потребовали от Харьковского правительства разъяснений. Ответ властей был вполне доброжелателен: «Заговор, должно быть, является простым недоразумением, тем не менее советская власть для выяснения дела создает комиссию и предлагает штабу армии махновцев послать от себя в эту комиссию двух человек». 97 Этот ответ был передан 25 ноября, когда красным стало ясно, что махновцы действительно раскрыли их группу. 98

24 ноября в руки махновцев попала отпечатанная в преддверии нового поворота большевистской политики листовка «Бей бандитов-махновцев». 99 В тот же день Фрунзе издал приказ-ультиматум: «РВС Южного фронта считает задачу Повстанческой армии законченной и предлагает РВС Повстанческой армии немедленно приступить к работе по превращению партизанских повстанческих частей в нормальные воинские соединения красной армии. «Приказ сопровождался перечислением эксцессов во взаимоотношениях между красными и махновцами (в неблагоприятной для последних интерпретации) и оскорбительными выпадами в адрес Махно и частей, принимавших участие в штурме Крыма: «Махно и его штаб, послав для очистки совести против Врангеля ничтожную кучку своих приверженцев, предпочли засесть в каких-то особых видах с остальными бандами во фронтовом тылу». 100

Махновцы из всех сил стремились свести число инцидентов к минимуму. «Так, в с. Малотокмачка, — вспоминает Белаш, — один махновец обезоружил красного командира лишь потому, что понравился «Маузер» и верховая лошадь. Командир 2-го полка Клерфман за это расстрелял его на месте, возвратив лошадь и оружие потерпевшему коммунисту. В Большемихайловке пять махновцев убили начальника снабжения какой-то дивизии, а с ним трех красноармейцев за то, что добровольно не сдали оружие и деньги. Из штаба выехал Щусь и на месте расстрелял виновных махновцев. В Михайлово — Лукашово махновец — комроты отряда Чалого, вернувшегося из Мелитополя для организации пополнения

Крымской группы, переманил к себе с 2-мя пулеметами взвод красноармейцев, которые охотно перешли к нему, тем самым обезоружив красную часть. Был скандал, и махновец-комроты за это был расстрелян. Таких случаев было много: и описывать их не стоит труда. Виновники-махновцы расстреливались до последнего (25/XI) дня». 101 На допросе в плену у красных Белаш утверждал: «Что касается массовых случаев нападения, раздевания и даже убийства красноармейцев, то в этом виноваты исключительно местные бандиты и крестьяне». 102 Но Фрунзе, не проводя серьезного расследования, обвинял во всех бедах, происходивших в этих местах, именно махновцев. Ему были нужны поводы для выполнения поставленной политическим руководством задачи.

По словам Белаша ультиматума Фрунзе в Гуляйполе не получали 103, что вполне естественно — нападение на махновскую столицу было внезапным. Для «жалкой кучки» махновцев в несколько тысяч человек, оставшейся в Крыму, нападение красных, последовавшее 26 ноября, явилось полной неожиданностью. Еще утром Каретников со штабом был вызван к Фрунзе на совещание, там арестован и затем расстрелян. Но с частями Каретникова все оказалось не так просто — они разбросали обступавшие их красные части и с большими потерями прорвались из Крыма. 104 Пройдя через Перекоп с помощью известного махновцам пароля, группа вышла на оперативный простор, но от нее осталось только 700 кавалеристов и 1500 штыков. 105

В Гуляйполе было больше оснований для беспокойства. Днем 26 ноября стало известно об аресте махновского представительства в Харькове (его члены будут расстреляны в 1921 г.). В ночь с 25 на 26 ноября было также арестовано около 350 анархистов, в том числе Волин, Мрачный, зачинщики забастовок в Харькове. 106 Телефонные переговоры ситуацию не прояснили — власти утверждали, что это какое-то недоразумение. Но Махно сумел привести свои войска в боевую готовность, и начавшаяся поздно вечером атака красных не застала его врасплох.

На Гуляйполе с трех сторон наступали части 42-й дивизии и двух бригад. Одна кавбригада вышла в тыл к махновцам. Постреляв по красным частям, наступавшим с юга, махновцы оставили Гуляйполе и ушли на восток. С севера в городок вошла кавалерийская интербригада. Ничего не подозревавшие части, заседавшие с юга, атаковали занявших Гуляйполе кавалеристов. Начался жаркий бой красных друг с другом, что позволило махновцам выйти из окружения. 7 декабря Махно соединился с кавалерийским отрядом Марченко, прорвавшимся из Крыма. Аршинов вспоминает о состоянии Махно: «Вид разбитой, почти уничтоженной знаменитой конницы сильно потряс его». 107 Все нужно было начинать сначала.

А в это время Фрунзе разворачивал против Махно части трех армий (в том числе двух конных). Почти весь Южный фронт обрушился на повстанцев, уничтожая по пути небольшие группы, не успевшие соединиться с Махно 108.

Но небольшой отряд по пути обрастал потерявшими было связь друг с другом партизанскими частями. Присоединялись и красноармейцы разбитых махновцами частей РККА. В начале декабря у Махно было уже 2,5 тысячи бойцов. После нескольких неудачных попыток окружить повстанцев, огромная масса красных армий прижала их к Азовскому

побережью в районе Андреевки. 15 декабря красное командование докладывало в Совнарком: «продолжая наше наступление с юга, запада и севера на Андреевку, наши части после боя овладели окраинами этого пункта, махновцы, сжатые со всех сторон, сгруппировались в центре селения и продолжают упорно обороняться». 109 Казалось, махновская эпопея подошла к концу.

Однако Фрунзе не учел совершенно уникальных возможностей махновской армии. Н. Ефимов пишет: «Махновец...за время партизанской борьбы, а может быть также в силу своих социальных условий, развил в себе индивидуальные свойства. Махновец всюду чувствует себя самостоятельным. Даже в бою любимый его строй-лава, где предоставляется отдельному бойцу максимум самостоятельности.

Развитие в махновце свойств индивидуального бойца дает возможность ему не терять голову в опасные минуты». 110

Махно мог, объяснив задачу, распустить свою армию на все четыре стороны в полной уверенности, что она соберется в указанном пункте в тылу противника и ударит по нему. К тому же махновская армия была «моторизована» — она почти целиком могла передвигаться на конях и тачанках, развивая скорость до 80 верст в день.

Все это помогло махновцам 16 декабря выйти из приготовленной Фрунзе западни. «Небольшие группы махновцев уже в это время, во время боя обходили наши части и проскальзывали на северо-восток... Махновцы приблизились к деревне, открыли в темноте беспорядочную стрельбу, чем произвели удачную панику среди красноармейских частей и заставили последних разбежаться». 111

Погрузившись на тачанки, махновцы вышли на оперативный простор, громя встречные красные части, которые и представить себе не могли, что противник сможет вырваться из окружения.

При этом «красноармейская пехота дралась нехотя. Махновская армия снова разрослась до 10-15 тысяч человек. На сторону повстанцев переходили целые подразделения 2-й красной армии, которой командовал «беспартийный большевик» Ф. Миронов. 112

Неспособность победить махновцев военным путем толкнула большевиков к наращиванию террора. 5 декабря армиям Южного фронта был отдан приказ проводить поголовные обыски, расстреливать не сдавших оружие крестьян, накладывать контрибуции на села, в черте которых производились нападения на красные части. 113 «Выкорчевывание» махновщины затрагивало и тех, кто перешел на сторону компартии. Так, в конце декабря «революционная тройка» в Пологах арестовала весь ревком и часть его расстреляла на том основании, что члены ревкома служили у Махно в 1918 г. (то есть в период войны с немцами). 114

Чтобы не подвергать излишней опасности односельчан, Махно переходит в декабре Днепр и углубляется в правобережную Украину. Переход на правобережье серьезно ослабил махновцев — здесь их не знали, местность была незнакомой, симпатии крестьянства склонялись на сторону петлюровцев, с которыми у махновцев были прохладные отношения.

В то же время против махновцев выдвигались части трех кавдивизий. В районе реки Горный Тикич завязались кровавые бои. Махновцы передвигались так стремительно, что сумели застать врасплох командира одной из дивизий А. Пархоменко — он был убит на месте. Но противостоять натиску превосходящих сил противника на чужой территории махновцы не могли. Понеся большие потери у Горного Тикича, махновцы ушли на север и перешли Днепр у Канева. Затем последовал рейд через Полтавскую и Черниговскую губернии и дальше до Беловодска.

В середине февраля Махно повернул в родные места. Им теперь овладела новая идея — распространять движение вширь, постепенно вовлекая в него все новые и новые земли, создавая повсюду опорные базы. Только так можно было разорвать кольцо красных армий вокруг его армии на колесах. Первая попытка разослать отряды в разные стороны успехом не увенчалась. Но в начале марта Махно посылает колонны в направлении Дона, Кубани, Воронежской, Саратовской, Харьковской и даже Тамбовской губерний. Сам он с небольшой мобильной группой объезжал многочисленные очаги восстания, появляясь то на Дону, то на Полтавщине.

Крестьянство более обширной зоны, чем коренной махновский район, привыкало к батьке и все больше поддерживало его. В анонимных опросах, организованных большевистскими «социологами» для выяснения настроений населения, крестьяне писали, что «советская власть построена на угнетении рабочих и крестьян, на форменном обкрадывании крестьян и т. д». 115

Расширение ареала махновского движения в этот период опровергает вывод тех авторов, которые вслед за В. Каневым считают, что «у него уже не было никаких шансов на победу, но он не сдавался и с фантастическим упрямством продолжал борьбу. Это уже была война ради войны». 117 Именно в это время власть большевиков «висела на волоске».

Крестьянские восстания охватили всю страну, бастовали рабочие Петрограда, восстал Кронштадт. И все требовали ликвидации режима, впоследствии известного как «военный коммунизм», причем ликвидации вместе с однопартийной диктатурой большевиков. Требования прекращения продразверстки, свободы распоряжения хлебом, ликвидации комнезамов были глубоко реалистичны, что показало ближайшее будущее.

В марте 1921 г., после Кронштадтского восстания, большевики пошли на серьезные уступки крестьянству ради главного — сохранения своей монополии на власть. Процесс введения новой экономической политики растянулся на весну-лето 1921 г. Учитывая все это, можно сказать, что в 1921 г. сохранялись шансы на свержение большевистского режима. 117

Но именно в этот момент Махно не смог перестроить свою стратегию. Распылив армию на создание новых повстанческих зон, он не сумел вовремя сосредоточить большие силы для решающего наступления. Малейшая неудача могла привести к серьезному поражению. Махно вспоминает о решающем столкновении 13 марта 1921 г.: «Люди с возгласом «Жить свободно или умереть в борьбе!» бросались на любую часть и повертали в бегство. В одной сверхбезумной по отваге контратаке я был в упор пронизан большевистской пулей в бедро через слепую кишку навылет и свалился с седла. Это послужило причиной нашего отступления, так как чья-то неопытность крикнула по фронту: «Батько убит!». 118

Эта неудача привела к тому, что весь апрель махновцы укрепляли повстанческие очаги на севере и востоке, но не предпринимали широкомасштабного наступления.

По воспоминаниям Белаша, в это время Махно разработал свой проект «Декларации махновцев», который отличался от предыдущего провозглашением в качестве промежуточной задачи «диктатуры труда» в форме Советской власти и системы профсоюзов, которыми должны руководить анархисты. 119 Эти идеи соответствовали программным положениям, с которыми Махно выступит в эмиграции. Но, так же, как и во второй половине 20-х гг., в 1921 г. новые идеи Махно не вызвали понимания большинства анархистов. Совет и штаб подвергли проект критике, обвиняя Махно в бонапартизме. 120

Несмотря на то что в апреле под общим командованием Махно находилось до 13 тысяч бойцов, к маю он смог сосредоточить для решающего удара в Полтавщине лишь около 2 тысяч бойцов под командованием Кожина и Куриленко. «Решено было пойти на Харьков и разогнать земных владык из партии коммунистов-большевиков». 122 Для взятия столицы советской Украины столь скромных сил, конечно, было недостаточно. Повстанческое движение расширяло район своих действий, но не могло сконцентрироваться для решающих ударов. Новые партизанские отряды полтавщины и черниговщины были слабо связаны с Махно, хотя и восстали под его лозунгами. Они еще не восприняли махновскую дисциплину и вполне отвечали общепринятому представлению об аморфности крестьянского движения. От старых махновских кадров, в большинстве своем разосланных для организации новых очагов, осталось немного. Несмотря на частные успехи в боях с Первой конной армией, Махно не удалось пробиться к Харькову. Его ударная группа застряла в Полтавщине. В это время крестьянам стало ясно, что нэп — это всерьез и надолго. Одновременно большевики перешли к тактике выжженной земли, выселяя за поддержку Махно целые деревни. 123 Ряды махновских отрядов таяли. В то же время и положение большевиков еще нельзя было назвать устойчивым-1 июня в Екатеринославе произошли серьезные рабочие волнения, «маленький Кронштадт». 15 июня в плен к повстанцам чуть было не попал Фрунзе. 124

В конце июня — начале июля в боях на Суле Фрунзе нанес махновской ударной группе чувствительное поражение. 125 К этому времени добровольно сдались красным почти три тысячи махновцев. Движение таяло на глазах. В июле состоялось последнее открытое заседание штаба махновской армии, в котором участвовало более тысячи бойцов. Махно выступал за то, чтобы отступить в Галицию. Белаш предложил идти в Турцию, чтобы сражаться на стороне кемалистов против Антанты. 126 Армия разделилась окончательно и постепенно рассыпалась на мелкие группы.

Но Махно не собирался сдаваться в плен. С небольшим отрядом в несколько десятков человек он прорвался через всю Украину к румынской границе. Несколько кавалерийских дивизий пытались найти этот отряд, но 28 августа 1921 г. он переправился через Днестр в Бессарабию.

Примечания

1 Цит. по Волковинский В. Н. Ук. соч. С. 149

2 Там же, С. 148, 150.

3 Там же, С. 150, Нестор Иванович Махно. С. 92–94.

4 Нестор Иванович Махно. С. 93–94.

5 Skirda A. Op. cit. P. 209.

6 Op. cit. P. 210.

7 Нестор Иванович Махно. С. 95.

8 Там же, С. 96.

9 «Летопись революции» 929. N 4, С. 275.

10 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 75.

11 Нестор Иванович Махно. С. 99.

12 Нестор Иванович Махно. С. 99–100.

13 Там же, С. 100.

14 Там же, С. 100–101.

15 Там же, С. 101.

16 Кубанин М. Ук. соч., С. 124.

17 Там же.

18 Цитата по Комин В. В. Нестор Махно. Мифы и реальность. М., 1990. С. 53.

19 Там же, С. 1.

20 40 дней...С. 5.

21 Там же, С. 6.

22 Там же, С. 10.

23 Там же.

24 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 171–172.

- 25 Аршинов П. Ук. соч. С. 218.
- 26 40 дней...С. 11.
- 27 «Община» N 43. С. 7.
- 28 Тепер И. Ук. соч. С. 19.
- 29 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 154.
- 30 Там же, Л. 148.
- 31 Махно Н. Махновщина...С. 35–36.
- 32 Цит. по Комин В. Ук. соч., С. 55.
- 33 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 59.
- 34 РЦХИДНИ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 2900, Л. 12.
- 35 Там же, Л. 14.
- 36 Махно Н. Махновщина...С. 3940.
- 37 Слащов — Крымский Я. А. Белый Крым. 1920. М. 1990. С. 144.
- 38 Тепер И. Ук. соч. С. 17.
- 39 Там же, С. 81.
- 40 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 245–246.
- 41 Там же, Л. 244.
- 42 Там же, Л. 245.
- 43 Там же, Л. 246.
- 44 Там же.
- 45 Тепер И. Ук. соч., С. 89.
- 46 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 246.
- 47 40 дней...С. 11.
- 48 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 171

49 Там же, Л. 35–37.

50 40 дней...С. 8.

51 Сборник трудов военно-научного общества при Военной академии М., 1921. С. 220.

52 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 147.

53 Кубанин М. Ук. соч., С. 153.

54 Комин В. В. Ук. соч., С. 154.

55 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 234.

56 Там же, Д. 330, Л. 47.

57 Тепер И. Ук. соч., С. 117–119.

58 Нестор Иванович Махно, С. 177.

59 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 290.

60 РЦХИДНИ. Ф. 76, Оп. 3, Д. 109, Л. 37.

61 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 268.

62 Там же, Д. 330, Л. 38.

63 Там же, Д. 351, Л. 266, 268.

64 Там же, Л. 246.

65 Там же, Ф. 1, Оп. 2, Д. 51, Л. 32.

66 РЦХИДНИ. Ф. 76, Оп. 3, Д. 109, Л. 3.

67 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 291.

68 РЦХИДНИ. Ф. 76, Оп. 3, Д. 109, Л. 4.

69 Там же, Л. 8–9.

70 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 49.

71 Там же, Ф. 1, Оп. 2, Д. 51, Л. 32.

72 Там же, Оп. 20, Д. 328, Л. 45.

73 ГАЗО. Ф. Р-1058, Оп. 1, Д. 1, Л. 55.

74 Там же, Л. 96.

75 Там же, Л. 54-56, 59.

76 Там же, Л. 55.

77 Там же, Л. 53.

78 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 292.

79 Там же.

80 Voline Op. dt. P. 664.

81 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 39.

82 Там же, Л. 67.

83 Там же, Л. 69.

84 Аршинов П. Ук. соч., С. 177-179.

85 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 41.

86 Там же, Л. 40.

87 Там же, Л. 140.

88 Фрунзе М. В. Военная и политическая деятельность. М., 1984. С. 110.

89 Фрунзе М. В. Воспоминания друзей и соратников, М., 1985, С. 172.

90 Аршинов П. Ук. соч., С. 179.

91 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 40.

92 М. В. Фрунзе на фонтах гражданской войны, М., 1941, С. 451,

93 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 299.

94 РЦХИДНИ. Ф. 76, Оп. 3, Д. 109, П. 6-7.

95 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 142.

96 Там же, Д. 351, Л. 293.

- 97 Аршинов П. Ук. соч., С. 181.
- 98 РЦХИДНИ. Ф 76, Оп. 3, Д. 109, Л. 18.
- 99 ЦДАГОУ. Ф 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 142.
- 100 М. В. Фрунзе...С. 453-54.
- 101 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 293
- 102 Там же, Д. 330, Л. 141.
- 103 Там же, Л. 143.
- 104 Там же, Д. 351, Л. 299.
- 105 Там же, Д. 330, Л. 146.
- 106 РЦХИДНИ. Ф. 76, Оп. 3, Д. 109, Л. 10.
- 107 Аршинов П. Ук. соч., С. 189.
- 108 РЦХИДНИ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 2475, Л. 4-8.
- 109 Там же, Л. 10.
- 110 Сборник трудов...С. 220.
- 111 Там же, С. 219.
- 112 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 346.
- 113 М. В. Фрунзе...С. 458.
- 114 ГАЗО. Ф. Р-73, Оп. 1, Д. 49, Л. 11.
- 115 РЦХИДНИ. Ф. 76, Оп. 3, Д. 70, Л. 58.
- 116 Канев В. Ук. соч., С. 66-67.
- 117 Подробнее см. Тоталитаризм. Из истории...С. 64.
- 118 Аршинов П. Ук. соч., С. 196.
- 119 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 331-332.
- 120 Там же.

121 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 333.

122 Там же, С. 198.

123 Нестор Иванович Махно. С. 184.

124 Mallet M. Op. cit. P. 77–78.

125 см Нестор Иванович Махно. С. 116–123.

126 ЦДАГОУ. Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 342.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 7 мая 2025 17:24:55

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 7 мая 2025 17:27:36